

Екатерина Мордвинцева

**Измена. Любить нельзя
ненавидеть**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М79

М79 **Мордвинцева Е.**
Измена. Любить нельзя ненавидеть / Екатерина Мордвинцева – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 240 с.

ISBN 978-5-524-00419-2

Утром я проснулась в одной постели с совершенно незнакомым мне мужчиной, но это еще полбеды! Я ничего не помнила, кроме позднего визита моей лучшей подруги, а потом кромешная тьма. Но самое худшее было то, что в момент моего пробуждения на пороге спальни стоял мой муж, который и слушать меня не стал. Хочется кричать во все горло от рвущей на части боли, но я сдерживаю себя из последних сил. Теперь предстоит найти хоть какой-то выход из этого кошмара...

ISBN 978-5-524-00419-2

© Lennex Corp, 2026
© Е. Мордвинцева, 2026

Екатерина Мордвинцева

**Измена.
Любить нельзя ненавидеть**

УДК 82-3
ББК 84-4
М79

Мордвинцева Е.

М79 Измена. Любить нельзя ненавидеть / Екатерина Мордвинцева. – М.: Литнет, 2026. – 240 с.

ISBN 978-5-524-00419-2

Утром я проснулась в одной постели с совершенно незнакомым мне мужчиной, но это еще полбеды! Я ничего не помнила, кроме позднего визита моей лучшей подруги, а потом кромешная тьма. Но самое худшее было то, что в момент моего пробуждения на пороге спальни стоял мой муж, который и слушать меня не стал. Хочется кричать во все горло от рвущей на части боли, но я сдерживаю себя из последних сил. Теперь предстоит найти хоть какой-то выход из этого кошмара...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00419-2

© Литнет, 2026

© Мордвинцева Е., 2026

Пролог

Маша

Спать совершенно не хотелось, хоть время и перевалило далеко за полночь. Последнее время со сном стали постоянные проблемы. Да что со сном, вся моя жизнь стала одной большой проблемой. Порою так хочется поставить в ней точку, не мучиться самой и не мучить других. Но, видимо, я слабачка, не способная даже на это. Ведь если бы я была сильной, то все бы сейчас было по-другому. Только по-прежнему больно, по-прежнему одиноко. Ведь нельзя же в одну минуту перечеркнуть все свое прошлое, вырвать из сердца все чувства, очистить набело все мысли. Хотя, наверное, можно.

Ведь Марку же это удалось. Он перечеркнул все в одну секунду, не то что минуту. А возможно там и перечеркивать было нечего, поэтому он даже и не пожелал разобраться в ситуации, не захотел выслушать меня.

«Любить нельзя, ненавидеть!» – говорю я снова и снова своему глупому сердцу, но оно по-прежнему тоскует по бывшему мужу, разрываясь на части и кровоточа. Я не знаю, как забыть его, выкинуть из своих мыслей, из своих снов. Он, словно яд, отравляет все вокруг себя. Марк не поверил, растоптал, унизил, не дав даже слова сказать в свое оправдание. Да и зачем теперь слова? Время уже не повернуть вспять...

Марк

Алкоголь уже не лезет, встав поперек горла. Да и сколько можно пить?! С тех пор как я выставил Машу из своего дома и из своей жизни, я не просыхал. Да и зачем? Я изо дня в день горбатился,

старался ради нее, пока она, как оказалось, изменяла мне направо и налево, а я, дурак, не верил.

Мне ведь не раз уже говорили, что она гуляет от меня, но я не хотел ничего замечать. Зря! Порою любовь ослепляет нас. Но я смогу заглушить в себе это поганое чувство, хотя безумно хочется простить, вернуть, задушить в своих объятьях, чтобы больше никуда не делась.

«Любить, нельзя ненавидеть!» – шепчет мне мое разодранное в клочья сердце, но разумом я понимаю, что уже не прощу. Она предала, уничтожив все, что было между нами. Как она могла? Я был готов весь мир положить к ее ногам, но она вонзила нож в спину.

Глава 1

Маша

Теплая ванная с расслабляющими маслами – вот что нужно после длинного рабочего дня. Настроение нет никакого. Марк уехал еще неделю назад и вернется лишь завтра ранним утром. Несмотря на то, что мы женаты уже пять лет, я до сих пор сгораю от любви к нему. Разлука с любимым дается неимоверно тяжело. Хотя мы и созваниваемся с ним по несколько раз за день, но это ничтожно мало. Хочется прижаться к его до боли родной груди, вдохнуть аромат его тела и больше никуда не отпускать. Неужели возможно так любить? Кажется, что без него я задыхаюсь, умираю каждую секунду, проведенную в разлуке.

Выбравшись из ванной, обмоталась пушистым полотенцем и пошла на кухню за травяным чаем. На полпути до желанной цели меня перехватил звук домофона. Даже гадать не стоит, кого принесла нелегкая. Пришлось впускать... Уже вскоре на пороге моей квартиры стояла высокая стройная блондинка с выдающимися формами. Она невинно хлопала длинными ресницами, ожидая, когда я отойду от двери. Ничего не оставалось, как сделать шаг в сторону.

– Привет, – в квартиру впорхнула Луиза, протягивая мне пакет с чем-то несомненно алкогольным. Скинув с себя легкое осеннее пальто, девушка проследовала в сторону кухни. – Пока твой еще не вернулся, предлагаю устроить небольшой девичник.

– И тебе привет, – обреченно поплелась вслед за подругой. – Какой повод для очередного веселья?

В это мгновение до того захотелось выставить подругу из квартиры и остаться одной, дожидаясь своего мужа, что я поспешила занять себе чем-нибудь руки, например, чайником. Да-да, чай сейчас не помешает, особенно с ромашкой. Вообще, Луиза неплохая, и с ней довольно легко общаться, пока ее разговоры не заходят о Марке.

Не знаю почему, но с первого дня их знакомства подруга всячески отговаривала меня от отношений с ним, на что я лишь отмахивалась. Но с каждым годом ее претензии к моему мужу становились все серьезнее.

– У меня отпуск намечается, – просветила меня Луиза . – Вот решила отметить это в твоей компании.

Тяжело вздохнув, я полезла доставать фужеры и легкую нарезку. Пить совершенно не хотелось, но зная блондинку, прекрасно понимала, что просто так от нее не отделаться. Это чудо и мертвого из могилы достать может, не то что меня.

Вообще мы с ней сдружились случайно. Я от природы человек скромный и тихий. Луиза же наоборот – взрывная смесь. Познакомились мы еще на первом курсе института. В первый день к ней начал приставать один из старшекурсников. Оно и понятно – подруга всегда притягивается к себе взгляды мужчин. Вот и в тот раз не обошлось. Сколько она не пыталась объяснить незадачливому ухажеру, что не желает продолжать с ним общение, все было бесполезно. Тогда-то я и пришла ей на помощь, огрев парня по голове тяжелой сумкой. Лу (как я коротко называю подругу) прониклась моим поступком.

– А когда Марк возвращается? – будто мимоходом поинтересовалась Луиза, выдергивая меня из мыслей.

– Утром должен приехать, – я поставила на стол фрукты, протягивая девушке штопор.

– Ох, вот не понимаю я тебя, подруга. Сидишь в четырех стенах, чахнешь, пока твой благоверный наслаждается жизнью, – вновь начала она свою излюбленную песню.

– Ну, во-первых, Марк уехал не отдыхать, а работать. А во-вторых, я верю своему мужу, – не намеревалась я сдаваться, устав от одного и того же разговора.

– Ну да, ну да! Что еще тебе остается?! Навешал лапши с три короба, а ты и рада в его сказочки верить.

– Да с чего вообще ты это взяла? – вспылила я. – Мы любим друг друга, и я уверена, что Марк никогда меня не предаст.

– Только вот напрасно ты ему так доверяешь, – не унималась Лу.

– О чем ты? – Я искренне не понимала, к чему она клонит.

– Да о том, что твой благоверный сейчас во всю развлекается, пока ты сидишь и ждешь его дома, как монашка.

– Прекрати! Я не желаю выслушивать твои беспочвенные обвинения.

– Беспочвенные?! – возмутилась подруга, доставая из кармана свой телефон и что-то там открывая. – Вот, полюбуйся, – протянула ко мне гаджет, – как твой муженек «работает».

Во весь экран красовалась фотография, на которой Марк обнимает пышногрудую девицу, рука которой покоится на мужской груди. Девушка наклонилась к моему мужу, то ли шепча ему что-то на ухо, то ли целуя его шею.

– Теперь-то ты мне веришь? – с победной улыбкой на губах поинтересовалась девушка.

– Это ничего не значит. Возможно, это всего-навсего его коллеги.

Верить в абсурдность ситуации не хотелось совершенно. Я уверена, что это недоразумение. Вот завтра вернется Марк и все объяснит. Слезы наполнили мои глаза. Нет, я не верю!

Поднявшись, я направилась в ванную смыть весь негатив и непролитые слезы. Стоило мне вернуться на кухню, как меня с наполненными бокалами уже ждала Луиза.

– Ладно, прости. Я не хотела тебя расстраивать, – попыталась успокоить меня подруга. – Давай выпьем с тобой за чистую и светлую любовь, – предложила она тост, протягивая мне фужер.

Перезвон хрусталя заполнил кухню, и я сделала небольшой глоток.

– Нет-нет, – поддев наманикюренным пальчиком ножку фужера, произнесла Лу. – До дна, и я поеду домой. Поздно уже.

Я допила оставшееся вино и убрала бокал в сторону. В голове уже шумело, что не вязалось с количеством выпитого мною напит-

ка. Я попыталась подняться, но ноги не слушались. Казалось, они стали железобетонными. Мысли путались, не давая сконцентрироваться на какой-то одной. Картинка перед глазами начала расплываться, а отяжелевшие вмиг веки так и норовили закрыться. Соклазн прикрыть их был так велик, что я не смогла больше ему сопротивляться.

Марк

Долгий перелет занял половину ночи. Целую неделю я провел, работая как проклятый, лишь бы поскорее вернуться к своей малышке. Я чертовски скучал по Машуле. Она для меня кислород, без которого невозможно жить. Такси несло меня по пустынным в столь ранний час дорогам мегаполиса.

Маша, наверное, сейчас сладко спит в нашей с ней постели. Безумное желание прижаться к родному, теплому телу затопило с головой. Как же мне ее не хватало все эти бесконечно долгие дни.

Машина притормозила у подъезда, выпуская меня в утреннюю прохладу. На улице еще никого, даже извечно сидящих у подъезда пенсионерок нет.

Подхватив свой довольно тяжелый чемодан, я, не дожидаясь медленно ползущего лифта, направился вверх по лестнице в наше семейное гнездышко. Поднявшись на нужный этаж, вытащил из кармана пиджака ключи от квартиры. Но стоило мне потянуться к замочной скважине, как заметил, что дверь немного приоткрыта.

Квартира встретила меня тишиной. Странно, ведь Маша никогда не оставляла дверь открытой. Только она входила в квартиру, как сразу же запиралась на сто замков.

Свет в прихожей зажегся, стоило мне только коснуться выключателя. Глаза на секунду ослепило, но стоило лишь привыкнуть к свету, как меня накрыло волной шока. По всему полу была рас-

кидана одежда, дорожкой уходящая в сторону спальни. Неприятное предчувствие кольнуло где-то в районе сердца. Нет, не может быть! Как в какой-то мыльной опере или дурацком анекдоте, когда муж вернулся домой из командировки.

Не раздумывая больше ни секунды, я направился в спальню. Открыл дверь и передо мной предстала живописная картина: моя жена, моя драгоценная и любимая Машка лежала обнаженная в объятиях такого же голого мужика.

Со всей силы долбанул по выключателю, зажигая свет в комнате. Черная ярость поднималась из глубины души, смывая все на своем пути. От шума парочка проснулась. Мужик лениво обернулся в мою сторону в то время, как Маша подскочила с постели, явно еще не придя в себя от сна. В ее глазах читались испуг и непонимание. Ну да, бедная овечка!

– Ну, ты и ска, – прошипел я сквозь стиснутые зубы, из последних сил сдерживая себя, чтобы не прибить их прямо на месте.

– Марк... – начала было эта лживая дрянь.

– Заткнись, – рявкнул в ответ так, что половина города явно слышала мой голос. – У тебя два часа, чтобы убраться из этой квартиры. Иначе тебя выставят отсюда силой. Мои юристы свяжутся с тобой по поводу развода.

Видеть тебя лично больше не желаю.

Договорив, я быстро развернулся и устремился прочь. Сердце обливалось кровью, не желая верить в увиденное, но все было и так ясно... Ближайший круглосуточный бар встретил меня с распростертыми объятиями, обещая выправить все чувства и мысли, но они никак не желали покидать мою истерзанную в клочья душу.

Любить нельзя ненавидеть. Где именно поставить запятую, решает каждый сам для себя. И лишь от твоего решения зависит, что ждет тебя дальше. Я не знал, как мне быть. Думать совершенно не хотелось, и поэтому я поспешил забыться в алкогольном угаре.

Маша

В голове, словно набатом звучали слова мужа. Я искренне не понимала, что происходит. Натянув повыше одеяло, поднялась с постели.

– Ты вообще кто такой? – с непониманием уставилась я на голого мужика в моей кровати.

– Малыш, а ты разве ничего не помнишь? – стал он подниматься. – Ну, это ничего. Я и напомнить могу, – мужчина подался ко мне, но я резко отскочила в сторону.

– Даже не думай меня трогать. И вообще, убирайся отсюда!

– Больно надо, – хмыкнул этот недо-аполлон, презрительно осмотрев меня с головы до ног. – Было бы на что зариться, а так... Если бы не внушительная сумма, в жизни бы не согласился?

– Что? – моему удивлению небыло предела.

– А ты думала, что все это из благотворительных порывов? – обвел он рукой смятую постель, рассмеявшись. – Нет, крошка.

– Кто тебя нанял? – продолжила я допрос, хотя самой было безумно противно.

– О не-е-ет. Так не пойдет. В этом ты сама разбирайся, а мне пора. Тем более, что свою работу я уже выполнил.

Договорив, мерзавец быстро оделся и свалил из квартиры, предвзвешенно громко шараясь дверью. Я же попыталась собрать разбежавшиеся в разные стороны мысли в одну кучу, но это никак не удавалось. Голова трещала, словно кто-то бил в колокол.

Звонить мужу бесполезно. Да и не станет он меня сейчас слушать. Я постаралась поставить себя на его место – дело дрянное! Я бы точно не поверила на слово. Значит, нужно попытаться доказать, что я не виновна.

Для начала надо бы проанализировать случившееся. Что последним я помню? Вечер, подруга, вино, а дальше провал. Значит это Луиза. Но зачем? А вот тут ответ сам собой напрашивается. Марк. Она давно пытается внести разлад между нами, но чтобы до такой